

В преддверии Хэллоуина гостиная Слизерина была украшена как никогда раньше. Конечно, не так изысканно, как Большой Зал: всего лишь с десятков летучих мышей на стенах, которые напоминали Гарри его декана. Уже лёжа в кровати в канун дня всех святых, Поттер предавался размышлениям, которые немного развеселили его. Например, он размышлял о том, зачем Хогвартс пытается облечься в страшный костюм для Хэллоуина, который способен напугать разве что Дадли, если у них есть Северус Снейп, который и без всякого костюма, напугает кого угодно. Мысли мальчика перескочили на другую тему, что сразу омрачило его настроение. Завтра день смерти родителей. До того, как он узнал про волшебный мир, Дурсли вообще ничего не говорили про его маму и папу, лишь сказав ему, что они погибли в автомобильной катастрофе. Какая ложь.

Любые вопросы у них не приветствовались, а фотографии его родителей в доме Дурслей отсутствовали. Гарри не знал даже, как они выглядели. Какие у его мамы были волосы? Такие же чёрные, как у него, или другие? Глаза у него от матери — зелёные. А какой у неё был голос? А у папы?

Лёжа в кровати, Гарри размышлял о том, какие же они были. Их образ словно оживал перед его глазами, когда он представлял, как его папа с мамой вместе ходили по замку, по которому теперь ходит он, посещали те же уроки, что и он. Иногда чувство одиночества всё же накатывало на него и такие мысли придавали ему силы.

Вспомнив прошедшие месяцы учёбы, мальчик удовлетворённо улыбнулся. После того, как он публично высказал своё мнение про гриффиндорцев, а потом ещё и похвалил Малфоя за его мастерство пилотирования школьной метлы, — которая выглядела так, словно ей лет как минимум в два раза больше, чем самому Малфоя — враждебно-нейтральное отношение Хорька к нему изменилось в лучшую сторону. Гарри не знал, какие выводы тот сделал, но по крайней мере больше не ощущал открытой враждебности в его взгляде и не чувствовал скрытой угрозы. А совместные полёты на уроках Трюк выявили общие темы для разговоров. Как оказалось, сказанная Гарри фраза про то, что Малфой неплохо летает, была близка к истине. Среди всего первого курса Слизерина, только они двое держались на метле очень уверенно. Что не преминул заметить и сам Малфой. Слушая его пространственные речи о том, что школьное старьё, вроде Кометы-220 или Чистомёта-5, не способно раскрыть его талант в должной мере и сожаление, что у него дома осталась супер крутая метла Комета-260, Гарри чувствовал глухое раздражение.

Малфой был заядлым хвастуном, который никогда не забывал ругать гриффиндорцев, да и вообще всех, кто каким-либо образом вызывал у него неудовольствие. И если с Уизли у Хорька сразу не заладились отношения, то Долгопупса он презирал за его неуклюжесть и слабость в учёбе. Грейнджер же, наоборот, попадало за её всезнайство. Хотя, по мнению Гарри, Хорёк просто завидовал ей за успехи в учёбе. Учителя, не стесняясь, называли мисс всезнайку лучшей на их курсе, что очень злило завистливого Малфоя. Не забывал он и про остальных гриффиндорцев. Молчание же Гарри тот принимал за одобрение. Хотя если внимательно слушать Малфоя, можно было узнать много интересного. Рассуждения Хорька о том, что в следующем году именно он обязательно будет в команде по квиддичу, разбавлялись размышлениями на тему «На месте какого игрока ему играть, чтобы лучше проявить свои дарования в квиддиче, поскольку именно от этого выбора зависит судьба Кубка по квиддичу». Как оказалось, в следующем учебном году выпускается лишь капитан команды — Маркус Флинт. Но отсутствие свободных мест ни капли не смущало Драко, он был так уверен в своём

превосходстве, что лишь не мог решить, что лучше — пробоваться на место ловца или охотника? А игрока, который занимал это место сейчас, просто выгонят из команды. А если что, отец поможет.

Благодарные слушатели в виде Гарри и других слизеринцев ещё больше вдохновляли и раздували гордость Хорька. Гарри же размышлял о том, что тоже не прочь вступить в команду и играть в квиддич. Хотя, даже если не выйдет, второкурсникам уже можно будет иметь метлы и летать на поле для своего удовольствия. Только, по словам того же Малфоя, поле обычно занимали команды по квиддичу, которые крайне негативно относились ко всем зрителям, а тем более мешающим тренировке посторонним на самом поле.

Его мысли вернулись к его одноклассникам. Прекращение противостояния Поттера и Малфоя не прошло мимо ни для кого из них. Девочки сразу начали просить помощи по урокам, особенно по защите от Тёмных искусств, по которой, даже неожиданно для себя, Гарри оказался лучшим на курсе. По крайней мере, среди слизеринцев. Наверное, то, что он прочёл учебник по этому предмету, и ещё изучаемая им сейчас дополнительная книга, оказали свою роль в этом. Более того ему нравилось быть в чём-то лучше других и, оказывая помощь, чувствовать своё превосходство. Такого в магловской школе не было. К тому же можно было спрашивать про непонятные для него самого темы по другим предметам. Гринграсс была хороша в трансфигурации, а Нотт — в зельях. К тому же отсутствие постоянного напряжения в ожидании подлости от Малфоя или кого-нибудь другого... дало ему необъяснимую лёгкость и позволило дышать полной грудью. Мысли Гарри начали путаться, и медленно он погрузился в сон.

Утром Гарри вместе с остальными учениками отведал великолепный завтрак с запечённой тыквой. Несколько уроков, и вечером их ждёт банкет, посвящённый Хэллоину. Сами занятия тянулись из-за этого очень медленно. И лишь последний урок по чарам был интересным.

Слизеринцы пришли в кабинет после когтевранцев, которые расположились на правой стороне аудитории, что-то сосредоточенно записывая в тетрадях или читая книги. Сами слизеринцы устроились в левой части кабинета. По правую сторону сел Блейз, а рядом расположился Нотт, а чуть подальше Пэнси. С ней у него общение так и не задалось. Она казалось ему какой-то искусственной, напыщенной и самовлюблённой, не отставая в эгоизме от того же Малфоя. Сам же Хорёк расположился чуть выше, в сопровождении свиты в лице Крэбба и Гойла.

В кабинет вошёл уже привычный своим маленьким ростом профессор Флитвик. Гарри по секрету рассказала Дафна, что у профессора в предках были гоблины, поэтому он такой сморщенный и невысокий. И страшненький.

— Сегодня мы изучим с вами заклинание Wingardium Leviosa, — голос преподавателя разнёсся по всей аудитории. Тот шустро забрался на стопку книг, чтобы видеть каждого ученика, и начал демонстрировать нужные движения палочкой: рассечь воздух и взмахнуть. — Я надеюсь, все помнят те движения рукой, которые мы проходили на прошлом уроке.

Когтевранцы дружно кивнули, а студенты Слизерина сделали это немного неуверенно. Последние хоть и очень высоко ценили ум, но не сидели, в отличии от первых, целыми днями в

библиотеке.

— Тогда приступим! — раздался голос профессора. Он был рад, что его домашнее задание было выполнено. Взмахом палочки он отправил перья ученикам.

Класс заполнился выкриками «Wingardium Leviosa!». Ближе к концу урока, Гарри понял, как это нужно сделать. Сосредоточившись не на процессе, а на результате, представляя белоснежное перо в воздухе, Поттер и не заметил, что оно поднялось, будто кто-то тянул его вверх за невидимую нить.

— Великолепно, мистер Поттер. Десять очков Слизерину! — внезапный голос Флитвика, который раздался над самым ухом, испугал Гарри, и он от неожиданности вздрогнул, потеряв контроль. Перо опустилось на парту за пару секунд до колокола, оповещающего о завершении последнего на сегодня урока.

Ученики, громко галдя, вышли в коридор. Наконец-то уроки закончились! Все на банкет! В Большом Зале, некогда украшенном парящими свечами, теперь летали ухмыляющиеся тыквы, которые таинственно светились, а вырезанные на них улыбки выглядели достаточно устрашающе в полумраке. На стенах и потолке сидели, помахивая крыльями, тысячи летучих мышей, а ещё несколько тысяч летали над столами, подобно низко опустившимся чёрным тучам. От этого огоньки воткнутых в тыквы свечей трепетали. Как и на банкете по случаю начала учебного года, на столах стояли пустые золотые тарелки, на которых вдруг внезапно появились самые разнообразные яства. Праздничный пир был великолепным. Сверкали молнии, а парящие тыквы создавали настоящий антураж.

Внезапно в распахнутые двери Большого Зала вбежал взволнованный преподаватель по защите от Тёмных искусств. Все собравшиеся замерли, глядя, как Квиррелл подбегает к креслу профессора Дамблдора.

— Троль! Троль... в подземелье... спешил вам сообщить... — и Квиррелл упал в обморок.

Началась паника, слышались крики, которые прервали оглушительно взорвавшиеся фиолетовые фейерверки. Гарри огляделся: Дамблдор стоял с палочкой в руке и напряженно смотрел на открытые двери Большого Зала. Затем, поправив свои очки и громким, спокойным голосом, будто такое случалось каждый день, приказал старостам немедленно отвести студентов в свои гостиные. Староста Гриффиндора — Перси Уизли, был доволен, что ему поручили такое важное дело, и, вооружившись палочкой и громко командуя, повёл свой факультет на выход. Маркус Флинт криво улыбнулся ему в дверях, если, конечно, это можно было назвать улыбкой, а не злобным оскалом. Гарри быстро приблизился к Джемме Фарли, которая громко требовала, чтобы все держались вместе. Почему-то эта невысокая, но жёсткая и суровая девушка вызывала у него больше доверия, чем здоровяк Маркус.

Спускаясь в толпе слизеринцев вниз по ступенькам, Гарри вздрогнул при мысли, что троль находится в подземелье. А если троль в здесь, то не лучше было бы им подождать, например, в Большом Зале? Казалось, его панические мысли услышали и какой-то второкурник или

третьекурсник визгливо повторил этот вопрос вслух, явно ожидая, что вот-вот они наткнутся на тролля.

— А ну тихо, мелюзга. Хватит ужасы тут нагнетать. Думаешь, в Хогвартсе лишь одно подземелье? Квирилл явно имел в виду подземелья в западной стороне замка, а не подземелья Слизерина. А если будешь продолжать визжать, то лично на тебя Силенцио наложу и отправлю сражаться с троллем. Понял? — гневно заткнула того какая-то старшекурсница.

Сразу воцарилась тишина, нарушаемая лишь шумом их ног и дыхания. Гарри немного расслабился. И с чего он перепугался? Хотя паника всех захлестнула в Большом Зале, а не только его. Жаль, конечно, что банкет безнадежно испорчен. Гарри даже половину блюд попробовать не успел. Его мысли метнулись к троллю. Интересно, справился бы он с ним? Прокручивая в уме заклинания, которые он выучил, Гарри с огорчением подумал, что чары, вроде обезоруживающего заклятия или заклинания ватных ног, вряд ли повергнут тролля. Хотя, если тот не сможет стоять на ногах, будет ли считаться, что тролль обезврежен и его одолел он, Гарри? Подействуют ли вообще эти чары на тролля? В учебниках ни слова не было сказано про такое существо. Гарри не знал даже, как тот выглядит.

Он огляделся и увидел Забини и остальных одноклассников, идущих сзади. Замедлив шаг, отстав таким образом от старосты, он спросил:

— А каков этот тролль? Какие чары против него действуют?

Забини, нервно взглотнув, сказал:

— Эт... Это ужасное существо. Оно огромное и обладает чудовищной злобой и силой. Никакие уговоры на него не действуют. И чары тут не помогут.

Переведя явно испуганный взгляд на Гарри, он громко воскликнул:

— Неужели ты собрался с ним сражаться? Нет ничего страшнее тролля! Мама говорила, что он похищает и кушает непослушных детей. Гарри, если ты его вдруг увидишь, то надо сразу бежать и прятаться. Я читал сказку, где тролль просто не увидел детей, что сидели тихо, спрятавшись, а других, которые шумели, поймал и съел.

Забини с каждым своим словом пугался всё больше и больше, ещё и запугивая остальных. Пэнси и Дэвис начали уже плакать. А Дафну трясло от ужаса. На самого Гарри тоже эти слова нагнали страху, но он нашёл в себе силы успокоить паникующих одноклассников:

— Ну чего вы? Смотрите, вот тот поворот пройдем и там уже наша гостиная. Всё будет хорошо.

Незнакомый ему слизеринец, сначала тоже напуганный словами Забини, скосил взгляд на Поттера, задержавшись на шраме. А затем громко сказал, хотя Гарри слышал дрожь в его

голосе:

— Тролли, конечно, ужасны, но умелый волшебник с ними справится. Они глупы, а ещё можно попасть им в глаза Конфундосом. А вот великаны куда страшнее. Они и хитрее, и больше в размерах, а ещё говорят, что они куда более кровожадны.

Гарри был прав, они спокойно добрались до гостиной и уселись у камина. Девочки пошли умываться, а остальные начали обсуждать, как мог проникнуть тролль в, казалось, защищённый замок. Все торопились так быстро покинуть банкет, что никто не захватил с собой еду. Вскоре нервное напряжение спало и начался отходняк. Гарри клонило в сон. Что произошло с троллем, он не знал.

Мальчик пошёл умываться. А после начал сомневаться: возвращаться обратно в гостиную или идти спать. Решив всё же вернуться, Гарри на полдороге увидел, что народ отправился спать. Начав спускаться по лестнице вместе с остальными, он заметил напряжённый взгляд Блейза.

Остановившись у двери в комнату, тот окликнул его:

— Гарри, ты ничего больше не слышал о тролле?

— Нет, а что?

— Ходят слухи, что кто-то всё-таки наткнулся на тролля. Вроде, пострадали двое пуффендуйцев.

Всё то ужасное, что Гарри услышал о троллях по пути в гостиную и в самой гостиной, молнией промелькнуло у него в голове, разгоняя сон.

— Что? Кто именно? Что с ними случилось?

— Я не знаю, сам услышал из третьих уст. Надеюсь, никто не погиб.

Помедлив, Забини пожелал:

— Спокойной ночи, Гарри.

— Спокойной ночи, Блейз, — ответил машинально победитель Волан-де-Морта, уйдя в свои мысли. И лишь захлопнувшаяся дверь привела его в чувство. Гарри, прикрывая свою, повторил:

— Надеюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1321784>